

UNITED WISDOM

Подтверждающие примеры и невидимые исключения

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-03-N02 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Подтверждающие примеры и невидимые исключения

Эпиграф

Отрицательный случай обладает наибольшей силой.

Фрэнсис Бэкон, «Новый Органон», книга I, афоризм XLVI, заключительная клауза; собственный перевод United Wisdom по английской редакции под редакцией Джозефа Деви, 1902. У Бэкона это рассуждение об установлении аксиомы.

О чём эта статья

Семь удачных примеров могут быть правдивыми, а вывод, сделанный с их помощью, — слишком широким. Мы видим законченные работы, благодарные ответы, состоявшиеся встречи; случаи без фотографии или без рассказчика остаются за рамкой. Ошибка возникает не обязательно в самих примерах. Она может появиться при переходе от «в этих случаях получилось» к «получается всегда». Эта статья предлагает рассмотреть такой переход: кого включили в наблюдение, какие случаи могли исчезнуть и что действительно изменяет обнаруженное исключение. Рассуждения Бэкона и Милля помогают поставить вопрос об основаниях обобщения; евангельский образ бревна в собственном глазу добавляет нравственное требование к вниманию проверяющего. Эти разные предметы не сведены к единой теории человеческого поведения. Современные примеры здесь вымышлены. Их задача — сделать различимой работу вывода, а не доказать частоту ошибки или обещать способ от неё избавиться. Проверять можно ограниченное утверждение, сохраняя уважение к людям и не требуя от них участвовать в проверке.

I. Где в рассказе появляется слово «все»

Представим открытую мастерскую, в которой девять посетителей делали бумажные открытки. Организатор сохранил семь фотографий законченных работ и написал: «Все участники ушли с готовой открыткой». Фотографии не подделаны, работы действительно существуют, авторы довольны своим результатом. Однако содержание подписи шире содержания фотографий. Изображения показывают семь завершённых работ. Подпись дополнительно говорит о каждом участнике и о том, что произошло до его ухода. Эти дополнительные части нуждаются в основании, даже если сама встреча была хорошей и желание организатора поделиться радостью понятно. Во всём дальнейшем примере мастерская и её посетители вымышлены; числа служат устройству рассуждения.

Сравним три возможные фразы: «На снимках семь готовых открыток», «Большинство посетителей закончили открытку» и «Каждый посетитель закончил открытку во время встречи». Первая описывает показанное. Для второй нужно знать состав группы и убедиться, что показаны результаты разных её участников. Результаты всех остальных не обязательно нужны для вывода о большинстве. Третья допускает опровержение одним подтверждённым случаем внутри названной группы. Она не является просто более выразительной версией первой. Меняется устройство утверждения: от нескольких наблюдений мы переходим к целому классу случаев. Слова «всегда», «никто», «любая» и «без исключений» совершают подобный переход в других разговорах. Пишущий может заметить их и спросить, отвечает ли за них собранный материал.

Уточнение не обесценивает семь открыток. Для признания этих результатов не нужно приписывать такой же результат всем остальным. Можно сохранить радость, перечислить действительно увиденное и оставить открытым то, чего не знаем. Иногда лишнее обобщение выглядит мелочью, но становится основанием следующего обещания: например, будто любой новый посетитель обязательно успеет закончить работу. Тогда рассказ о прошлом начинает управлять чужими ожиданиями. Чем больше решений опирается на широкую формулировку, тем существеннее назвать её пределы. Мы проверяем не право человека радоваться, а переход от наблюдения к дополнительному обязательству, которое появилось в его словах.

II. Случай может исчезнуть раньше, чем его оценили

Вернёмся к двум отсутствующим фотографиям. Один посетитель ушёл раньше, другой не захотел сниматься. Ни одна из этих причин сама по себе не устанавливает, закончил ли человек открытку. Ранний уход совместим с быстрым завершением, а отказ от фотографии — с любым результатом. Если мы немедленно запишем обоих в неудачи, то повторим ошибку отбора с противоположным знаком. Нужны доступные и относящиеся к утверждению сведения. При их отсутствии разумная формулировка описывает известные работы и отмечает, что результаты остальных не установлены. Она не заменяет незнание придуманной отрицательной историей и не предъявляет людям обязанность раскрыть свой результат.

Причина попадания в рассказ может зависеть именно от того, что рассказ собирается доказать. Законченные открытки удобнее фотографировать для сообщения о завершении; незаконченная работа может не попасть в подборку. Такая подборка способна честно показать удачные результаты. Но она по одному своему устройству не устанавливает точную долю удач среди всех посетителей. Здесь важно различить выставку примеров и проверку общего утверждения. У них могут быть разные задачи, и ни одну не следует тайно выдавать за другую. Названная заранее задача помогает понять, какое отсутствие действительно мешает выводу, а какое просто находится вне предмета сообщения.

Невидимое исключение не обязательно скрыто намеренно. Оно могло не попасть в тетрадь, не сохраниться в переписке, оказаться вне удобного времени наблюдения. Поэтому обнаружение неполной подборки ещё не доказывает обман организатора. Оно показывает ограничение имеющегося основания. Вопрос «Как составили эту подборку?» обычно точнее обвинения «Почему ты спрятал неудачи?». Первый можно обсуждать через доступные действия и записи. Второй дополнительно утверждает мотив, для которого нужны собственные свидетельства. Добросовестность рассказчика и полнота его материала — разные вопросы. Уважительное внимание к одному не освобождает нас от проверки другого, когда от него зависит вывод.

III. Бэкон: что не помещается в принятую картину

В афоризме XLVI первой книги «Нового Органона» Бэкон описывает понимание, которое после принятия положения подгоняет последующее под его подтверждение. Противные случаи можно не заметить, отвергнуть или обезвредить различием. Внутри этого аргумента появляется рассказ о храмовых табличках спасшихся после кораблекрушения: собеседник спрашивает, где изображения погибших. Мы обращаемся к построению этого примера у Бэкона, не утверждая, что самостоятельно установили историческое происшествие. Важен вопрос о тех случаях, которые не могут предъявить такой же рассказ об успехе. Его нельзя решить одним увеличением числа уже выбранных табличек.

Этот вопрос переносим на вымышленную мастерскую как собственную аналогию. Ещё десять снимков законченных открыток с другой встречи не выяснят результат двух отсутствующих посетителей первой встречи. Новые снимки могут свидетельствовать о новых успехах, но они не закрывают конкретный пробел автоматически. Следует спросить, какую часть утверждения они проверяют. Если подпись касается первой группы, данные о другой группе имеют иную область. Если подпись обещает универсальный результат для любого занятия, понадобится ещё более широкое основание. Общая убедительность рассказа и точное отношение каждого свидетельства к его выводу могут заметно расходиться, даже когда все свидетельства сами по себе подлинны.

У Бэкона отрицательный случай связан с испытанием аксиомы; здесь мы не объявляем любую неприятную историю окончательным опровержением. Характер утверждения имеет значение. Один незаконченный результат внутри группы противоречит фразе «каждый закончил», но совместим с фразой «семеро закончили». Он также сам по себе не вычисляет долю успеха будущих занятий. Исторический афоризм помогает заметить направление внимания, а логическую силу конкретного случая требуется определить отдельно. Мы не выводим отсюда измеренный закон о каждом человеке или способность читателя безошибочно распознавать чужую предвзятость. Проверка начинается с доступного содержания, а не с назначения кому-либо недостатка характера.

IV. Исключение должно относиться к тому же утверждению

Допустим, позднее один посетитель сам сообщил, что ушёл с незаконченной открыткой. Если первоначальная подпись действительно включала всех посетителей этой встречи, это сообщение относится к её предмету. Но перед исправлением стоит выяснить, какую работу и какое время человек имеет в виду, не меняет ли пересказ его слов и достаточно ли основания принять сообщение. Нельзя сначала сузить группу до семерых сфотографированных, а затем утверждать, что широкая подпись была верна с самого начала. Новая группа может быть осмысленной областью нового сообщения. Она не исправляет задним числом содержание старого универсального утверждения без обозначенной поправки.

Иная история может оказаться внешне похожей и логически посторонней. Например, посетитель вспоминает, что не закончил рисунок на другом занятии в иной мастерской. Это не опровергает утверждение о девяти людях на нашей вымышленной встрече. Оно может предложить вопрос для будущего исследования, но не подменяет соответствующий контрпример. Полезно удерживать вместе предмет, группу, условие и время: какую открытку, кто делал, что считалось завершением и к какому моменту. Такое уточнение защищает и от чрезмерной уверенности организатора, и от слишком быстрого удовлетворения проверяющего, которому хочется наконец найти отрицательный случай и завершить спор.

Есть ещё различие между результатом и его оценкой. Незаконченная открытка не обязательно означает неудачу самой встречи. Человек мог предпочесть эксперимент, разговор или медленную работу. Но эти возможные смыслы не превращают её в законченную открытку. Можно одновременно признать ценность участия и исправить описание результата. Если слово «успех» было неопределённым, обсуждение его смысла действительно необходимо. Если же подпись говорила о готовой работе, переход к общей пользе занятия меняет вопрос. Доброжелательное переименование полезно лишь тогда, когда оно обозначено как переименование и не используется для сохранения прежнего вывода любой ценой.

V. Милль: увидели бы мы исключение, если бы оно было

В книге III, главе III «Системы логики» Милль рассматривает основание индукции. В §2 он требует основания считать, что возможный противный случай стал бы нам известен, прежде чем отсутствие известных исключений поддержит универсальный вывод. Это более сильный вопрос, чем «Встречалось ли мне исключение?». Там же сохраняется возможность временно пользоваться перечислением, а в особых случаях оно может практически служить доказательством. Мы не превращаем выбранное место в запрет любых выводов из опыта. Используется ограниченное различие между отсутствием известного случая и основанием считать доступное наблюдение способным его выявить.

В нашей мастерской фотографии появлялись лишь тогда, когда работа была закончена и человек согласился на снимок. Следовательно, незаконченная работа могла остаться невидимой именно по правилам составления подборки. Отсутствие её изображения в такой подборке не свидетельствует об отсутствии самой работы. Для другого утверждения потребовался бы иной доступный материал: например, добровольные сведения о результате каждого участника. Но даже такое предложение не даёт права навязывать отчёт. Если подходящего основания нет, можно сузить подпись. Не всякую неопределённость нужно устранять сбором дополнительных личных данных; иногда точное ограничение вывода решает задачу без вмешательства в чужие границы.

Вопрос Милля можно задать и к утверждению о чужом согласии. Если в обсуждении оставались только желающие публично высказаться, отсутствие возражения в записи не доказывает согласия каждого приглашённого. Может потребоваться уточнить способ получения ответа, но нельзя считать молчание отрицанием лишь потому, что теперь мы ищем исключения. Мы знаем, что запись неполна относительно всеобщего согласия, и этого достаточно для отказа от лишнего слова «все». Современное приложение здесь авторское, а не описанный Миллем эксперимент. Оно помогает отделить доступный материал от того, что правила его получения оставляют за пределами видимости.

VI. Отрицательное сообщение тоже требует заботы о точности

Поиск исключения может превратиться в новую односторонность. Мы перестаём проверять приятные примеры, но принимаем первое отрицательное сообщение, потому что оно разрушает чужую уверенность. Тогда меняется желательный результат, а отношение к основанию остаётся прежним. Сообщение о незаконченной открытке тоже можно неверно услышать. Возможно, человек не успел подписать конверт, а сама открытка была готова; возможно, он говорил о намерении сделать вторую работу. Эти варианты не нужно придумывать для бесконечной защиты организатора. Их стоит проверить, если конкретный текст или обстоятельство действительно делают различие существенным для заявленного результата.

Точность не требует одинакового объёма усилий для любого сомнения. Можно назвать проверяемую деталь и доступный способ её уточнить, затем признать предел. Если человек не хочет обсуждать свою работу, мы не получаем окончательного результата проверки; зато можем перестать приписывать ему установленный результат. Это уже содержательное изменение. Сохранить неопределённость бывает честнее, чем объявить универсальную подпись истинной или ложной без достаточных сведений. Для новой обвинительной фразы потребуется собственное основание. Отказ от чрезмерного положительного вывода не даёт автоматического разрешения на столь же чрезмерный отрицательный вывод о встрече, её организаторе или каждом из участников.

Не все подтверждения независимы друг от друга. Семь публикаций одной фотографии — семь мест, где её можно найти, но один изображённый результат. Если одинаковый отзыв перепечатан несколькими людьми, число пересказов не устанавливает число наблюдений. Это рассуждение о составе доказательства, а не статистическая модель зависимости. В обычном разговоре достаточно заметить, что именно повторяется: событие, сообщение о событии или ссылка на прежнее сообщение. Подобное различие полезно и для исключения. Несколько пересказов одного незаконченного результата не превращают его в несколько разных неудач. Считать следует то, о чём заявлено утверждение, а не громкость его распространения.

VII. Собственный взгляд также входит в проверку

В Матфее 7:3–5 образ сучка в глазу другого сопоставлен с бревном в собственном. Выбранный отрывок обращается к судящему и в продолжении говорит о ясном видении и помощи другому. Это нравственный и религиозный призыв, а не историческая инструкция по индукции или современный диагноз внимания. Сопоставление с нашей темой ограничено ответственностью проверяющего за собственный взгляд. Оно не доказывает, что любые фактические возражения следует отложить до личного совершенства. Содержание чужого утверждения может нуждаться в исправлении, даже если человек, заметивший ошибку, сам не свободен от ошибок и ограничений.

Проверяющий может спросить себя, почему отрицательный случай кажется ему особенно желанным. Но ответа о своей эмоции недостаточно для оценки самого случая. Раздражённый человек способен указать верное исключение; доброжелательный — пропустить существенную деталь. Поэтому самопроверка включает два разных движения: признать собственную заинтересованность и отдельно сверить основание вывода. Она не должна превращаться в отвод любого неприятного свидетельства через оценку состояния свидетеля. В вымышленной мастерской сообщение о незаконченной открытке рассматривается по тому, что оно сообщает, а не по тому, насколько тепло его автор относится к организатору или к самому занятию.

С другой стороны, верное исправление не оправдывает унижение. Можно заменить подпись, признать неподтверждённую часть и сохранить уважительное описание состоявшихся работ. Человек не обязан превращать каждого участника в пример для публичного разбора. Здесь фактическая точность и свобода участия требуют совместного внимания, хотя они не одно и то же. Если добровольно полученное сообщение не предназначалось для публикации, оно может помочь автору снять лишнее обобщение без раскрытия личности рассказчика. Это авторское практическое предложение, не вывод о гарантированном согласии сторон. Мы обозначаем доступную поправку и её предел, оставляя решение о публичности за людьми.

VIII. Когда уточнение полезно, а когда оно спасает тезис

Любое найденное исключение иногда встречают словами «Это особый случай». Особенность может действительно иметь значение. Например, первоначальное утверждение могло касаться только людей, участвовавших до конца, а ушедший раньше человек в эту область не входил. Тогда необходимо посмотреть на первоначальную формулировку и обозначенное условие, а не создавать его после обнаружения неудобства. Если же изначально речь шла обо всех посетителях, новое условие меняет утверждение. Изменение допустимо и может повысить точность, когда автор прямо говорит: прежняя подпись была широкой, теперь мы описываем более узкую группу и не заявляем результат остальных.

Осмысленное уточнение имеет содержание, которое можно применить и к следующему случаю, независимо от его удобства. Условие «участие до объявленного окончания встречи» позволяет обсуждать определённую границу. Условие «настоящие участники — те, у кого получилось» заранее исключает всё, что могло бы опровергнуть успех. Оно может служить определением группы законченных работ, но не доказательством результата для всех пришедших. Полезно спросить, останется ли правило тем же, когда новый пример поддержит тезис, а не станет ему мешать. Такое сравнение обнаруживает цену изменения: сохраняем ли мы предмет исследования или заменяем его группой, где вывод уже заложен в названии.

Уточнение также может касаться времени. «Закончили на встрече» отличается от «закончили позднее дома». Второе бывает важным и приятным результатом, но не устраняет исключение из первого. Можно описать оба результата отдельно. Чем яснее их различие, тем меньше необходимость спорить о единой оценке «получилось или нет». Некоторым утверждениям действительно нужны условия и ограничения. Ответственная поправка показывает их, а не делает вид, что они всегда были очевидны слушателю. Мы не запрещаем автору учиться на новых сведениях. Напротив, открытое изменение тезиса позволяет продолжить содержательное обсуждение без обязательства защищать старую формулировку до последнего.

IX. Исправление должно добраться до того места, где возник вывод

Если широкая подпись уже прочитана другими, частного признания может не хватить для исправления общего ожидания. Автор способен изменить подпись там, где её видят, и коротко обозначить, что она теперь сообщает. Это не требует подробного публичного разбора участников: «Показаны семь завершённых работ; результаты всех посетителей мы не устанавливаем». Если отдельно подтверждён незаконченный результат, фраза «каждый закончил» снимается. Не обязательно перечислять человека, которому он принадлежит. Размер и место поправки связаны с местом прежнего утверждения. В этой вымышленной ситуации мы не устанавливаем юридическую обязанность публикации или правила конкретной платформы.

Само наличие поправки не гарантирует, что все прочитавшие прежнюю версию её увидят. Поэтому нельзя объявить чужие ожидания автоматически устранёнными. Но ограниченное действие всё же лучше описывать точно: текст изменён, новое сообщение доступно, прежнее обещание больше не повторяется. Если от него зависело конкретное приглашение, можно отдельно уточнить, чего новый посетитель вправе ожидать от занятия. Мы не знаем заранее, согласится ли он с условиями и как воспримет изменение. Цель в пределах авторской ответственности — сделать собственное сообщение соразмерным основанию и дать человеку возможность решить, подходит ли ему предложенное участие без чужой гарантии результата.

Не каждое старое преувеличение требует бесконечного пересмотра всех разговоров. Можно начать с утверждения, которое сейчас используется и от которого зависит доступное решение. Затем проверить его основание и исправить значимую часть. Если появляются новые относящиеся сведения, работа продолжается по ним, а не по одному чувству, что сомневаться надо во всём. Такой предел не оправдывает известную ошибку. Он помогает выбрать конкретное действие вместо неопределённого требования никогда больше не ошибаться. Ответственность становится проверяемой через изменённую формулировку и сохранённое объяснение её основания, а не через обещание безупречности автора или окончательного контроля над чужими выводами.

X. Подтверждение остаётся свидетельством, когда получает границу

Поиск исключений не должен уничтожать значение удачных случаев. Семь готовых открыток остаются семью готовыми открытками. Они могут показать, что завершение было возможно для этих людей в этих обстоятельствах. Это содержательное знание, даже если оно не поддерживает универсальное обещание. И отрицательный случай сохраняет свою ограниченную силу: он помогает отказаться от фразы «каждый закончил», но не доказывает бесполезности творчества или невозможности завершить работу. Когда положительное и отрицательное свидетельства получают свои области, становится меньше причин превращать разговор в выбор между безусловным восхищением и тотальным разочарованием. Нередко требуется лишь более точное сообщение о случившемся.

Бэкон, Милль и евангельский отрывок обращаются к разным вопросам. Мы сопоставили внимание к противному случаю, основание индуктивного перехода и ответственность судящего за собственный взгляд. Их нельзя объявить авторами одной современной методики. Собственные практические предложения этой статьи также не прошли измеренную проверку эффективности. Однако читатель может оценить их логическое устройство: названо ли утверждение, относятся ли сведения к его области, не скрывает ли способ получения материала возможное исключение, одинаково ли бережно проверены оба направления вывода. Такие вопросы оставляют место для несовпадения взглядов и не требуют оценивать целиком личность собеседника по одному спорному рассказу.

Уверенность иногда сохраняется после ограничения, только приобретает более скромный предмет. Мы можем быть уверены в существовании показанных работ и не знать результата остальных. Можем считать новое исключение убедительным для определённого тезиса и не делать вывода о всех будущих встречах. Важна возможность произнести эти разные степени знания без притворного единства. Тогда подтверждающий пример перестаёт быть украшением заранее принятого ответа и становится свидетельством с обозначенным пределом. А невидимое исключение остаётся вопросом, который надо выяснить или честно оставить открытым, вместо того чтобы объявить его отсутствующим лишь потому, что ему не нашлось места в нашей подборке.

Что это значит на практике

Выберите одно своё утверждение, которое действительно используется сейчас. Выпишите его без усиления и без смягчения, затем отметьте слова, распространяющие вывод на группу: «все», «всегда», «обычно», «в показанных случаях». Назовите группу, время и результат, о которых вы говорите. Рядом перечислите лишь имеющиеся примеры и способ, которым они попали к вам. Такой разбор не требует искать ошибку во всех прежних разговорах. Его предмет — одна доступная формулировка; вы можете остановиться, когда её граница стала ясна, или оставить вопрос открытым, если материал недостаточен.

Спросите, появился бы в этой подборке случай с иным результатом. Если нет, не считайте его невидимость доказательством отсутствия. Попробуйте назвать одно соответствующее исключение, но проверяйте и его точный предмет. Не требуйте личной истории или доказательств от людей, которые не согласились участвовать. Иногда достаточная поправка — заменить всеобщую фразу описанием известных случаев. Если новый факт действительно изменяет утверждение, можно обозначить изменение прямо, сохранив различие между исправленным тезисом и неподтверждённым обвинением в адрес его автора.

Завершите разбор формулировкой, за которую можете отвечать: что наблюдалось, чего сведения не устанавливают и какое существенное новое основание позволило бы вернуться к вопросу. Если прежний вывод был публичным, рассмотрите доступную поправку там же, не раскрывая чужие личные данные. Эти действия предлагаются для добровольного размышления, без обещания улучшить внимание, убрать разногласие или исключить будущую ошибку. Их полезность здесь связана с точностью выбранного сообщения, а решение об участии и пределах проверки остаётся за вами и другими людьми.

Ключевая цитата

> *Сначала вынь бревно из собственного глаза.*

Евангелие от Матфея 7:5, фрагмент; собственный перевод United Wisdom через King James Version. Продолжение стиха говорит о ясном видении, чтобы помочь другому; это нравственный религиозный контекст.

Связи между традициями

Сопоставление	Связь и предел
Бэкон и авторский пример мастерской	Афоризм I.XLVI направляет внимание к противным случаям; вымышленная подборка фотографий — отдельное приложение, без исторического или психологического измерения.
Бэкон и Милль	Оба выбранных места позволяют спросить об исключении; Милль III.III.§2 отдельно ставит условие его возможной обнаружимости и допускает ограниченное перечисление. Единой полной теории не заявлено.
Милль и вопрос о молчании	Различие известного и доступного наблюдению помогает рассмотреть неполную запись согласия; само молчание не объявляется согласием или возражением. Пример авторский.
Матфей и ответственность проверяющего	Образ собственного бревна сопоставлен с проверкой своего взгляда; религиозный призыв не превращён в статистическую процедуру или запрет критики.
Логическое исправление и уважение к участнику	Отказ от лишнего всеобщего вывода совместим с признанием удачных работ и добровольностью раскрытия результата. Это собственное практическое предложение, без гарантии согласия.

Первоисточники

Фрэнсис Бэкон, «Новый Органон», книга I, XLV–XLVII: английская редакция под редакцией Джозефа Деви, 1902. Прочитаны полностью выбранные афоризмы; эпиграф — заключительная клауза XLVI. Переводчик именно этой английской редакции не установлен, латинский оригинал не сверялся. Рассказ о табличках рассматривается как часть аргумента Бэкона, не как независимо проверенное событие.

Джон Стюарт Милль, «Система логики», книга III, глава III, §2: восьмое издание, Harper & Brothers, 1882. Прочитан весь §2, соседний §1 и начало §3. Использовано ограниченное рассуждение о возможности обнаружить противный случай; допускаемое Миллем временное перечисление сохранено. Весь труд и полная теория индукции не заявлены

прочитанными; исторические характеристики народов и наук не перенесены как современные факты.

Евангелие от Матфея 7:1–6: King James Version. Прочитан полный выбранный отрывок; ключевая цитата — клауза 7:5, RU перевод собственный через английскую версию. Сохраняется религиозное и нравственное обращение к судящему; греческий оригинал не сверялся, всеобщий запрет фактической критики отсюда не выводится.

Теги

обобщение, исключение, подтверждение, контрпример, индукция, наблюдение, основание, свидетельство, выбор примеров, видимость, неизвестность, полнота, область утверждения, универсальное суждение, ограничение вывода, точность речи, Бэкон, Новый Органон, Милль, Система логики, Евангелие от Матфея, нравственное внимание, самопроверка, уважение, добровольность, личные границы, исправление, ответственность автора, независимость примеров, практическое размышление

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.